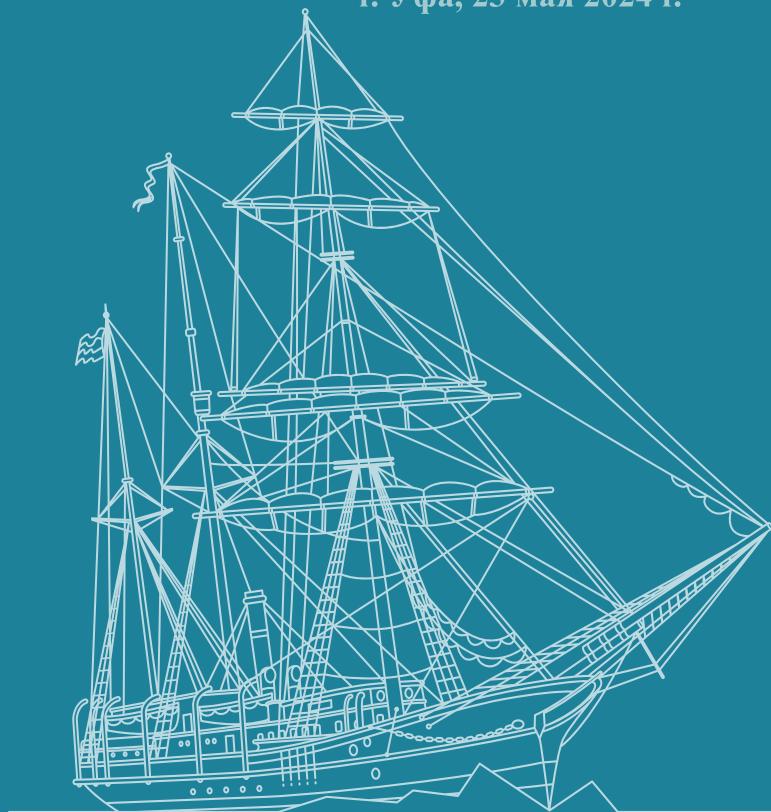

IV АЛЬБАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

IV АЛЬБАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной 142-й годовщине
со дня рождения
Валериана Ивановича Альбанова

г. Уфа, 23 мая 2024 г.

Министерство культуры Республики Башкортостан
ГБУКИ РБ Национальный музей Республики Башкортостан
Музей полярников имени В.И. Альбанова – филиал
ГБУКИ РБ Национальный музей Республики Башкортостан
ГБУКИИ РБ Башкирский государственный художественный
музей им. М.В. Нестерова

IV АЛЬБАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной 142–й годовщине со дня рождения
Валериана Ивановича Альбанова

г. Уфа, 23 мая 2024 г.

Уфа 2024

УДК 910.4(091)

ББК 26.8г

A56

Редакторы-составители:

Н.С. Чупрынина, Я.С. Свице, О.Н. Мальцева

А-56 IV Альбановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 142-й годовщине со дня рождения Валериана Ивановича Альбанова / Н.С. Чупрынина, Я.С. Свице, О.Н. Мальцева. – Уфа: «Мир печати», 2024. – 184 с.

ISBN 978-5-9613-0836-5

В сборник вошли доклады и статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «IV Альбановские чтения», посвященной 142-й годовщине со дня рождения Валериана Ивановича Альбанова, которая проходила в Уфе 23 мая 2024 года.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории освоения Арктики.

Статьи печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9613-0836-5

© Коллектив авторов, 2024

Заозерская Юлия Сергеевна,
главный хранитель музейных предметов
ГОАУК «Мурманский областной
художественный музей», г. Мурманск

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ. ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА «АРКТИКА»

Художественное освоение Крайнего Севера и Арктики связано с изучением северных территорий. В научных экспедициях для фиксации материала всегда требовался художник. Возникает феномен «экспедиционного изобразительного искусства». Экспедиционные художники работали в научных целях (Николай Пинегин, Альберт Бенуа и другие мастера). Они достоверно запечатлевали увиденное, географические ландшафты выполнялись с топографической точностью.

Первым живописцем Арктики стал писатель, общественный деятель, исследователь полярных земель – Александр Борисов (1866–1934), который открыл для всего мира арктические просторы, представив их в творческом, художественном переосмыслении. В собрании музея представлено два этюда.

В 1930-е годы арктические рубежи активно исследуются и «участие художников в зарисовках интереснейших моментов завоевания Арктики особенно ценно потому, что непосредственное знакомство с этой частью нашей страны доступно пока лишь десяткам и сотням отважных людей». В экспедициях создаются зарисовки, наброски, которые позднее разрабатываются в полотна, графические листы. Художественный образ арктических земель, покорителей суровых просторов создают художники-участники экспедиций: Николай Михайлович Григорьев, Михаил Львович Гуревич, Федор Павлович Решетников, Василий Павлович Беляев, Митрофан Михайлович Берингов, Александр Александрович Меркулов, Алексей Александрович Рыбников и другие мастера. Задачей художника теперь становится не научная фиксация, а демонстрация, отражение возможностей человека, освоение им арктических просторов. Задача не научная, а художественная.

Позднее в 40–70-е годы прошлого века художественное освоение Арктики связывают с именем Игоря Рубана, удостоенного звания Почетный полярник. В 1960-е годы арктическая тематика увлекает Андрея Яковleva, создавшего множество полотен в суровых условиях. Некоторые из них хранятся в Мурманском областном художественном музее.

Ледокол «Ленин» вошел в состав Мурманского морского пароходства и был приписан к порту Мурманска, что стало началом формирования атомного ледокольного флота. С его появления началось активное освоение Крайнего Севера. Благодаря судам нового типа Северный морской путь стал более доступным для прохождения. Художники, охваченные романтикой Севера, желанием покорить арктические просторы отправляются в Арктические навигации.

Художественное освоение северных просторов и Арктики происходило одновременно. Изобразительное искусство Кольского Заполярья с середины XX века активно развивается. Результатом творческой деятельности художников стало создание в 1965 году Мурманского отделения Союза художников России. В это время художники, путешествуя по Кольскому полуострову, пишут этюды, наброски произведений. У мурманских художников возникает потребность в освоении арктической тематики. Летом 1978 года по инициативе мурманского художника, члена Комиссии Союза художников СССР по культурному шефству над Морским и Речным флотом СССР Арви Ивановича Хуттунена и влюбленных в Заполярье живописцев и графиков, при поддержке и всесторонней помощи Обкома ВЛКСМ и возглавлявшего его Василия Филипповича Костюковича, Мурманского Морского пароходства, комиссии Союза художников СССР по культурному шефству над морским и речным флотом СССР во главе с ее председателем Рубаном Игорем Павловичем, была создана творческая группа «Арктика».

Прошло более сорока пяти лет с момента ее основания. Художники группы ставили своей задачей знакомство с жизнью и трудом моряков в условиях арктической навигации, с жизнью полярников, народностей крайнего Севера, с тружениками поселков и портов по трассе Северного морского пути.

При организации группы было решено, что она будет состоять из художников разных поколений с целью передачи опыта и приобщению молодых художников к шефской работе, к творческим встречам с полярниками и моряками. Состав группы был подвижен. В первой поездке, летом 1978 года, участвовало шесть художников: А.И. Хуттунен, А.И. Полищук, Т.И. Зуева, В.В. Кузин, В.В. Пузанков, В.А. Зубицкая. В последующие годы в работе творческой группы принимали участие художники: А.И. Хуттунен, А.И. Полищук, Т.И. Зуева, В.В. Кузин, В.В. Пузанков, В.А. Зубицкая, В.Н. Бубенцов, В.А. Кумашов, А.Г. Шаковец, В.Н. Латынцев, М.Г. Кожина, Н.Н. Ковалев, Б.Н. Гуров, В.И. Петрова, М. Митрушов. Всего за период существования группы с 1978 по 1985 год пятнадцать художников совершили творческие поездки в Арктику.

В 1978 году группа «Арктика» прошла от Мурманска до бухты Провидения. Позднее группа отправилась в плавание по Северному морскому пути. Во время творческих командировок художники были свидетелями проводки судов, которую осуществляли ледоколы. Участвовали при выгрузке на понтоны техники и материалов для строительства полярной станции в Карском море. Знакомились с жизнью и работой моряков, портовиков, полярников. Художники накапливали творческий материал, создавали этюды, делали зарисовки, вели дневниковые записи, фиксируя в них наиболее важные моменты путешествия.

Начатые в 1978 году арктические навигации мурманских художников были продолжены в последующие годы. Поездки в Арктику стали мощным стимулом для раскрытия творческих способностей художников. Так, результатом путешествия 1979 годы стала отчетная выставка и вечер встречи на Культбазе Мурманского Морского пароходства, участие в зональной выставке

«Север–5» (г. Сыктывкар), большая часть участников группы стала экспонентами Всесоюзной выставки «Голубые дороги Родины» (г. Москва, г. Ленинград). Два члена группы – Т.И. Зуева и В.А. Зубицкая – по результатам творческих поездок в Арктику и участия в выставках были приняты в члены Союза художников СССР.

Арви Иванович Хуттунен организатор и руководитель группы «Арктика» (1922–2020). Он занимался документацией необходимой для создания группы, составлял план работы группы в арктической навигации, отчеты о работе, добивался разрешения на участие художников в навигации, участвовал во всех навигациях группы, так же участвовал в работе X и IX Всесоюзного фестиваля «Художники флоту». В 1982 году за большую шефскую работу с моряками Мурманского Морского Пароходства Министерство Морского флота СССР присвоено ему звание Почетный полярник. Арви Иванович руководил творческой группой с 1978 по 1988 год. Арви Иванович – член Союза художников, Заслуженный работник культуры России, Заслуженный художник Российской Федерации. Мастер широко известен как живописец, однако он проявил себя и в графике: в собрании музея хранятся рисунки, созданные в 1942–1946-м годах. Он являлся членом Комиссии Союза художников СССР по культурному шефству над Морским и Речным флотом СССР. Активный творческий человек, организатор и участник выставок в России и за рубежом, с узнаваемым творческим почерком. Произведения мастера, воспевают красоту северных просторов и Арктики, они отражают авторское видение Севера, арктических широт в их удивительном колористическом решении. Цветовая гамма полотен насыщенная, композиция лаконичная.

Анатолий Михайлович Полищук (1939–2023) – график, живописец. Длительное время работал преподавателем в художественной школе г. Мурманска, художником-оформителем в учреждениях города. Занимаясь преподавательской деятельностью, автор продолжал заниматься творчеством. Он создавал портреты и тематические картины. В собрании Мурманского областного художественного музея хранится двенадцать произведений, созданных в период с 1967 по 2009 годы. В арктических навигациях Анатолий Михайлович знакомил моряков, полярников со своим творчеством, отчитывался о проделанной работе, вел дневниковые записи. Арктические навигации остались глубокий след в жизни Анатолия Михайловича, как и дружба с Арви Ивановичем. Художник спустя годы обращается к воспоминаниям об арктических навигациях и пишет в 2009-м году портрет руководителя творческой группы «Арктика». Это портрет путешественника, с устремленным вдаль взглядом, твердо и основательно стоящего на ногах. За его спиной покоренные пройденные бескрайние просторы и высокое небо. Тамара Ивановна Зуева (род. 1929) по результатам творческих поездок в составе группы «Арктика» была принята в члены Союза художников СССР. В первой навигации 1978 года она вела дневник, отражая в нем яркие моменты путешествия. В навигации брала с собой слайды с детскими рисунками учеников, возглавляемой ей изостудией при Доме творчества им. А. Бредова. По результатам творческих

поездок в Арктику и участия на выставках Тамара Ивановна в 1979 году была принята в Союз художников СССР. На творческих вечерах представляла свои произведения и творчество своих учеников. Тамара Ивановна – живописец, график, педагог. Она автор проникновенных северных пейзажей и натюрмортов. В собрании музея хранятся акварели мастера, пять из которых, посвящены Арктике и выполнены в 1986–1987 годах. Для произведений характерна приглушенная цветовая гамма, мягкость очертаний, создающие гармоничный спокойный образ Арктики, где к солнцу тянутся редкие цветы. В произведениях присутствует лирическое начало свойственное творчеству художника.

График, кандидат искусствоведения Владимир Владимирович Кузин (род. 1947) участвовал в первой творческой поездке группы и стал единственным членом группы, участвовавшим в ледовой разведке совместно с летчиками-полярниками. Длительный полет над льдами в арктических условиях поразил художника и стал источником вдохновения. Возвратившись из навигации, он создал триптих, в котором сумел достоверно отразить бескрайние арктические просторы с высоты птичьего полета. Сегодня график черпает в творческих поездках по Мурманской области. «Его графика сочетает строгость и достоверность изображения с игрой разнообразных фактур, пятен и линий, наполнена серьезными размышлениями и тонкой лирикой» [4, с.2]. В 1980 году члены творческой группы «Арктика» приняли участие в десятом Всесоюзном фестивале искусства «Художники – флоту». «Он охватил Мурманск, Югорский Шар, Диксон, Дудинку, р. Енисей, Игарка, Подтесово, Красноярск. В поездке в рамках мероприятия участвовали А.И. Хуттуцен, Н.Н. Ковалев, А.М. Полищук, В.И. Петрова, Т.И. Зуева, В.Н. Бубенцов, В.Н. Латынцев, Б.Н. Гуров, В.А. Зубицкая, В.А. Кумашов» [3, с.2].

Заслуженный художник России, живописец, график, монументалист, почетный гражданин Мурманской области – Виталий Николаевич Бубенцов (род. 1944) разносторонний художник, работающий во многих жанрах. В составе группы совершил творческие поездки в 1980-м году в рамках X Всесоюзного фестиваля «Художники – флоту» и в 1981 году в рамках XI фестиваля «Художники – флоту». В плаваниях он создавал не только пейзажи, но и портреты. У мастера сохранились блокноты с набросками. Виталий Николаевич позднее уже не в составе группы совершил поездку на о. Шпицберген. «Крепкий рисунок, внимание к законам композиции и колорита остаются основой его творческого почерка. Пластическая выразительность письма, мягкость цвета в сочетании с энергичным рисунком придают полотнам Бубенцова всегда современное звучание» [1, с.2].

Виктория Александровна Зубицкая (род. 1950) – Заслуженный художник России, художник декоративно-прикладного искусства. В составе группы «Арктика» совершила три навигации в 1978, 1979 и 1980-м году. Результатом путешествия стало создание крупных декоративных панно и небольших gobelenov. Произведения автора эмоционально наполнены, представляют необычайную экзотическую красоту арктических широт. За произведения, созданные после творческой поездки 1979 года, молодой художник был принят

в члены Союза художников России. В 1990–е годы Виктория Александровна возвращается к арктическим мотивам. Они покоряют зрителя мощью, торжественностью.

Петрова Валентина Ивановна (род. 1940) участвовала в поездках совместно с участниками группы в 1980 году в рамках фестиваля «Художники–флоту», в 1982 году совершила шефско–творческую поездку по Севморпути и посетила полярные станции (Белужий нос, Югорский шар, Маре – Саля, Болванский Нос, Бурунный, Диксон), в 1983 году совершила творческую поездку по Севморпути до о. Тикси. Во время творческих командировок в Арктику она вела дневниковые записи, которые позднее были изданы, она создала и сохранила множество этюдов небольшого формата. Арктике посвящена значительная часть живописных полотен художника и стихи.

Анатолий Григорьевич Шаковец (1950–2021) – график, художник книги. Мастерски владел такими графическими техниками, как офорт, акватинта, меццо–тинто и другими. В Мурманском книжном издательстве оформил более 40 книг. В последние годы он все больше тяготел к живописи. Работал преимущественно в жанре пейзажа. Мастер точно передает различные состояния природы Севера. В собрании Мурманского областного художественного музея хранится более 50 произведений художника, в том числе листы из серии «По Северному морскому пути» 1984 года. Автор запечатлел сюжеты из повседневной жизни на корабле, покоряющем арктические просторы. На листах небольшого формата представлен художник у мольберта, арктический порт Дудинка, каюта мастера, моряки.

Владимир Алексеевич Кумашов (1950–2018) – живописец. В составе группы совершил самостоятельные навигации на о. Ямал в 1980–м и 1982 году. Сохранились карандашные зарисовки автора, созданные в творческих поездках. Лаконично исполненные пейзажи передают своеобразие и красоту арктической природы. Мастер выработал собственный узнаваемый художественный подчерк, создавая произведения в наивной манере. Главной темой его творчества является жизнь города Мурманска. В последние годы художник преподавал в изостудии Отдела народного искусства и ремесел Мурманского областного художественного музея, где делился своим мастерством и любовью к живописи с художниками–любителями.

Многие творческие планы группы «Арктика» были выполнены, благодаря неустальному труду ее руководителя. Из отчета о работе творческой группы «Арктика» за 1978–1985 годы, подготовленном Арви Ивановичем, мы узнаем о неосуществившихся планах группы. Ее членам не удалось посетить о. Шпицберген и о. Земля Франца-Иосифа, так как они не смогли получить специального разрешения. В планах творческой группы было создание студии «Арктика». Некоторые шаги для ее создания были предприняты Арви Ивановичем. В его архиве представлены утвержденные документы 1982 года: Постановление бюро Облкома ВЛКСМ об утверждении плана работы творческой группы «Арктика» на 1982–1985 год, в котором впервые заявлено о планах создания студии; Структура работы творческой студии «Арктика». В

последнем документе обозначены задачи студии, план занятий, структура студии, организаторы, консультанты. Задачами студии предполагались: содействие росту идейно-творческой квалификации членов творческой группы «Арктика» и молодых художников, желающих работать над арктической темой, помочь самодеятельным художникам флотов, содействие созданию галереи портретов героев Арктики, создание художественной летописи освоения Арктики советскими людьми, расширение знаний об Арктике.

Для выполнения поставленных перед студией задач работу предполагалось разделить на две взаимосвязанные части:

- лекционно-ознакомительная (климат, история освоения Арктики, о ее людях и героях);
- студийная работа (гипсы, учебные постановки, натурные занятия, выставки, обсуждения).

В отчете о работе творческой группы «Арктика» за 1978–1985 годы Арви Иванович пишет: «Предполагалось создание студии нового типа, клуба единомышленников, людей «болеющих» Арктикой. Нужного было соответствующее помещение для этого клуба. При попытках организации такой студии мы встретились прямо–таки с неодолимыми препятствиями – с глухой стеной непонимания или безразличия. Подходящего помещения под студию не нашлось».

Создание подобной студии и в наши дни актуально в связи с возросшим вниманием общественности и художников к Арктике.

Работа творческой группы «Арктика» была ярким событием в художественной жизни Заполярья. Деятельность группы освещалась в популярных газетах того времени, на радио и телевидении. За время существования группы было организовано 46 художественных выставок и 59 творческих встреч.

Путешествия в Арктику способствовали раскрытию творческого потенциала мастеров. Вдохновленные удивительными ландшафтами, они создали произведения, которые экспонировались на зональных, республиканских, всесоюзных выставках. Сегодня эти произведения являются частью летописи художественного освоения Арктики.

Арктические просторы остаются неиссякаемым источником вдохновения для художников. Тема Арктики актуальна в современном изобразительном искусстве. Сегодня ее продолжают развивать мастера разных поколений: живописцы, графики, фотографы, чьи произведения отражают необыкновенную красоту труднодоступных территорий.

Список использованных источников и литературы.

1. Иванова Е.В. Виталий Бубенцов. Живопись. Графика. Каталог выставки.
– Мурманск, 2004.

2. Иллюстрированный историко-биографический справочник. Художники Мурмана. – Мурманск, 2007.
3. Художники – флоту. Буклет к выставке. – Мурманск, 1981.
4. Черное и белое. Графика. Владимир Кузин. Каталог выставки. – Мурманск, 2002.

Чубарь Арина Александровна,
заведующий отделом по работе с посетителями,
ГОАУК «Мурманский областной
художественный музей», г. Мурманск

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА АРКТИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ ЯКОВЛЕВА (1934–2012)

Роберт Пири, первооткрыватель Северного полюса, двадцать лет проведший в Арктике на вопрос, что так неудержимо влечет его на Север, в шутку отвечал: «Бациллы полярной лихорадки» [6, с. 7]. Ими был «заражен» и Андрей Яковлев (1934–2012), который многие годы был занят работой над картинами, посвященными Северу. В долгих поездках по бескрайним просторам Арктики живописец находил интересующие его темы, образы и архетипы: зимовал на о. Шпицберген, принимал участие в зверобойной экспедиции в Белом море, проехал на собачьей упряжке множество километров по чукотской тундре, объездил на вездеходах и оленях Таймыр [7, с. 3].

«Андрей Яковлев? Это который Север!», – воодушевленно восклицали когда-то люди. Действительно, это художник, который говорил всю жизнь на теплом живописном арктическом языке, и, хотя он не «открывал Север», как Александр Борисов или Константин Коровин и Валентин Серов, для него эта суровая земля оказалась тем краеугольным камнем, при помощи которого остро отточились грани его таланта, именно Север открыл нового интересного художника [2, с. 5].

Яковлев, которому исполнилось бы в 2024 году 90 лет, писал о столице Заполярья: «Мурманск для меня – это первая встреча с Арктикой. Здесь же состоялась первая выставка и вышла первая книга...» [2, с. 1]. Каждое новое путешествие на Крайний Север оставляло что-то особенное в душе художника. Обо всем, что автор видел, он рассказывал в своих книгах и очерках, делился впечатлениями на творческих встречах, в кругу друзей и близких, но главное, самое заветное и сокровенное, оставляя в живописи. Впечатлений от встреч с Арктикой было много, они не умещались в нескольких полотнах, так и появились серии.

Андрей Алексеевич Яковлев родился в 1934 году в Москве. Поступил на живописный факультет Московского государственного художественного института им. В.И. Сурикова (1953), затем перевелся в Ленинградский институт живописи, им. И.Е. Репина (1956), где занимался в мастерских Евсея Евсеевича Моисеенко скульптуры и архитектуры. Получив диплом, вошел в искусство в начале 1960-х годов, когда и состоялась его первая встреча с Арктикой – художник подписал контракт с трестом «Арктикуголь» и отправился на о. Шпицберген.

На острове работал сначала на рудниках грузчиком, землекопом, разнорабочим – кем придется, мастер считал, что сам должен узнать нелегкий

труд. В Баренцбурге организовал изостудию, где учил молодых шахтеров основам рисунка и живописи, участвовал в создании музея полярного исследователя и революционера Владимира Русанова, трудился художником-оформителем в поселке Пирамида [5, с. 11]. После рабочего дня уходил на лыжах писать этюды – более трех сотен работ выполнил он за год пребывания на острове. Трудно было работать! Тюбики с красками приходилось отогревать на груди, дышать на кисть, чтобы краска успела лечь на холст – использовать скрипидар (Илл.32)

Ни один этюд «Шпицбергеновской серии» не создает впечатления мрачности края, где по несколько месяцев длится полярная ночь. Многие полотна отображают интересную, полную героического труда жизнь сильных, закаленных духом людей («Смена идет», 1961).

Ледяное безмолвие Арктики приводит Яковleva к необходимости отказаться в работе от лишних деталей, сделать свой живописный язык предельно лаконичным и ясным. Уверенный рисунок, точно организованный линейный и цветовой ритм, ясно выверенные композиционные интервалы отличают его ранние произведения. Создается впечатление, что в этих полотнах художник был иногда излишне суховат, к тому же он ограничивал свою цветовую палитру буквально двумя-тремя цветами.

Одним из основных средств выражения в тот период для Яковleva становится как раз цвет. В палитре художника почти отсутствуют черная и белая краски, ведь, по его словам, «на Севере эти цвета не существуют в чистом виде» [3, с.3]. Художник любит использовать силуэтное изображение, четкое, контрастное и от того выразительное. Заметна определенная плоскость письма в ряде работ – обычно это далеко простирающиеся равнины, устланые сухим снегом, светлое и спокойное небо, переходящее на однотонную полосу.

Многие пейзажи проникнуты чувством радости, особенно те в которых художник обращается к изображению весны или появлению солнца («Здравствуй, солнце!», 1961, «Первые цветочки», 1964) (Илл.33, 34). Позже он часто писал пробуждающуюся от зимнего сна землю, щедро украшенную скромными полярными травами и цветами. И это состояние радостного пробуждения передается человеку в этих работах, оно проявляется в людях, будь то молодая счастливая семья или юная девушка, чей взгляд полон надежд на будущее, или вневременной образ матери, безмерно оберегающей и любящей.

Самая северная в мире художественная выставка, открытая на о.Шпицберген, показывала работы Андрея Яковleva с октября 1960 по октябрь 1961 года, в ноябре 1961 года выставка экспонировалась в Мурманском областном краеведческом музее, где художник был представлен шире и многообразнее – около ста картин и этюдов, написанных маслом и гуашью [1, с. 6]. Она дала возможность проследить направление поисков художника, увидеть появление интересного почерка, самостоятельного взгляда на жизнь.

Поступив матросом на ледокол «Леваневский», художник ушел в Белое море на зверобойный промысел, результат: сорок этюдов, написанных среди льдов – суровый мир и нелегкая жизнь людей (Илл. 35). После зверобойной

экспедиции было еще несколько поездок по Кольскому полуострову, а зимой 1962 года художник показал свои работы в одном из залов Ленинградского отделения Союза художников, где они получили высокую оценку и правление ЛОСХ-а сочло возможным принять художника в члены Союза без прохождения кандидатского стажа.

Но Яковлев чувствует неудовлетворенность: «Арктика ни разу меня не обманула моих надежд, щедро одаривая меня впечатлениями и простудой, новизной ощущений и горьким опытом, но все сильнее я чувствовал, что пока еще не видел главного. Мне хотелось понять и показать людей, для которых Арктика не эпизод...» [1, с.7]. Художник едет на Чукотку (Илл. 36, 37).

Арктика. Разве не чудо, разве не героизм в таких условиях растиль детей и оставаться добродушными, бесхитростными, мягкими? Раньше художника увлекала задача передать романтическую взволнованность северного пейзажа, добиться цветового накала, человек лишь дополнял пейзаж, оживляя его. От пейзажа автор переходит к композиционной картине, работает над портретами, обращается к символическим натюрмортам.

Живопись Яковleva будто очеловечивает уже упомянутое белое безмолвие, открывает в нем неожиданную сторону высокой духовности. Какое бы значительное место ни занимал в картине пейзаж, главным в повествовании остается все же человек – дитя природы, хозяин Арктики. Художник подчеркивает это энергичным ракурсом, мощной живописной лепкой лица и фигуры, цветовым контрастом или движением и все это наделяет его арктические образы масштабностью, а композиции – величественной монументальностью.

Композиционная схема в работах так называемой «Чукотской серии» предельно проста: одна две фигуры, привычные для Севера, почти везде – под открытым небом. Любимый прием автора – перемещение линии горизонта, это низкий или замкнутый горизонт, при этом на первом плане занимает значимую часть холста человек, натюрморт, а дальний план наполнен мелкими деталями и фигурами. В этом цикле показано все – жизнь, мужество, сила людей, суровость окружающей арктической природы, а вместе с тем – любовь и нежность.

Картины изображают вполне реальные и конкретные бытовые сцены, но только северная природа сообщает произведениям некоторую отстраненность, а вместе с созидающим молчанием главных персонажей, их задумчивыми взглядами все это перерастает в тонкий психологизм. Эти полотна едва ли можно назвать буквально жанровыми, созданные Яковлевым образы воспринимаются как символы. Типичны для него композиции, построенные на отношениях больших плоскостей крупных цветовых и световых масс обобщенности и четкости силуэтных линий, ясности ритмического строя. Такого рода живопись сообщает изображеному особый смысл.

Иногда этот смысл – в поэтической метаморфозе, в превращении реального и конкретного в необычайное, как в «Собирательнице кореньев» (1964). Замкнутость плоскостной композиции, причудливость линий, передающих переплетения трав, цвет, то вспыхивающий, то приглушенный.

Силуэт фигуры женщины – все образует единый узор, декоративность здесь образный прием, преображающий натуру.

Произведения Яковлева при всей организованности и продуманности сохраняют свежесть и непосредственность живых наблюдений. Серьезное изучение натуры, внимание к конкретным людям закономерно приводит его к портерному жанру. Образ доброго и сильного человека создает художник в цикле своих портретов. Его картины при всей монументальности обобщенности решения явно психологичны, большим душевным теплом отмечены подобные его полотна.

За совместной работой над портретом чукотской художницы Янку (фигуры нерпы, моржей и охотников на фоне нарисовала сама изображенная) Яковлев случайно узнал, что знаком с ее искусством давно: «Моржовый клык с ее великолепной гравировкой я видел среди подарков, преподнесенных Рокуэлу Кенту в Москве на праздновании его 80-летия (Илл. 38). Янку показала несколько рисунков (автор Агупук – эскимос из Гренландии о жизни в Аляске), присланные ей американским художником, которого знают и любят в нашей стране и который особенно близок людям Чукотки: во многих домах висят репродукции его картин, вырезанные из журналов» [6, с. 5].

В 1966 Яковлев едет на Таймыр, где живет среди одного из самых малочисленных народов – нганасан. Продолжает углублять и обогащать найденное на Чукотке, пишет выразительные портреты, которые также несут в себе печать символичности: с почти скульптурной мощью вылепленный объем энергичный ракурс, обобщенный абрис, крупноплановость придают мужественным гордым образам несомненную масштабность. Сутью произведений является утверждение нравственной силы и красоты человека.

Помимо этого, Яковлева интересует роль художника в этой жизни. Зачем он здесь, зачем смотрит через маленько оконце на бескрайнюю ледяную пустыню? Ответ – в книгах «В семи сантиметрах от полюса» (1964), «Какомей» (1968), а далее - «Сопричастность» (1987), дополняющих живописные серии, и в самих картинах.

Изменился и колористический строй полотен на данном этапе. Не яркость определяет цветовую концепцию в работах, но и не от осторожности аскетизм красок, а скорее от острого понимания силы цвета, который художник использует теперь дозированно и вдумчиво. Он оказывается восприимчивым к аналитическому и даже символическому пониманию цвета к продуманной композиции, например, в картине «Семья» художник направляет наши взгляды, буквально закручивая их вокруг красной точки на пластинке или же заставляет следовать нас по определенным маршрутам, открыто, но с художественным тактом используя мотивы национальных орнаментов при построении декоративно-линейных ритмов. В картине «Состязание» (1966) узоры одежд, ясно выявленные живописцем, ритмически сочетается с линиями стрел и луков, четко проработанными силуэтами и застывшая сила чувствуется в спокойных движениях юношей, подобных напряжению натянутой тетивы.

Андрей Яковлев с особым пристрастием использует чисто национальные этнографические элементы: орнаменты, предметы быта или даже характерность поз и жестов, что, однако никак не называть этнографизмом. Стилизуя, он ищет прежде всего поэтической выразительности, желая передать эстетическое чувство народов севера так как он понял его в результате серьезного изучения жизни быта и творчества этих людей. Орнаменты органичны и в групповом портрете «Победители спортивных колхозных соревнований» (1971) (Илл. 39, 40).

Эти работы монументальны, декоративны, и при этом напоминают постановку рабочих в картинах художников-представителей сурового стиля. С одним только различием – здесь представлены северные народы. Эти групповые портреты уподоблены постановочной фотографии, позы изображенных статичны. В. А. Леняшин писал в подобном ключе о живописи Яковleva, давая ей емкое определение: «этот нежный суровый стиль» [1, с. 7]. Но не только темы семьи касается художник в подобном ключе, но и темы труда, а трудятся на севере все: и женщины, и мужчины.

В 1966 году художник женится на Ларисе Яковлевой, в 1970–х они начинают часто приезжать в Павшино, где живописец много пишет пейзажей, «набирает» цвета, света в свои помощники, возможно потому в это время и в его арктические работы проникают свет и ощущения воздуха.

В 1979 году художник получает Государственную премию РСФСР им. И.Е.Репина за картину «Счастливая» (1969) (Илл. 41). В ней и еще в некоторых полотнах более позднего периода Яковлев раскрывает тему молодости, полноты жизни и счастья. Все впереди и даже суровая земля дарует людям яркие цветы (Илл. 42). Появляется ощущение полета благодаря изображению множества северных птиц. В Арктике тоже бывает тепло, есть надежды, гармония, сама природа это говорит зрителям, верное соотношение между которой и человеком нашел Яковлев. Знаменательно то, что многие разработанные композиционные решения, типажи Яковлев использует не один раз, изменения окружение изображенного, комбинирует фигуры из разных полотен.

Последовательным и органичным продолжением разработки образа весны и молодости является тема материнства, которая звучит спокойно и размеренно аллюзией на поклонение Христу-младенцу в картине «Здравствуй, человек!» (1972), которая разливается божественным нетварным светом в теплом фоне картины «Край земли» (1967), где художник использует бронзовый порошок, чем уподобляет образ иконописным иконографическим типам Богоматери с младенцем.

Значительной силой обладает обобщенный образ «Весны на Чукотке» (1967), где собраны несколько архетипов: новой жизни, юности и материнства, при этом художник утрачивает ощущения естественности человеческого переживания. Торжественна и величественна картина 1967 года, захватывает своей цельностью. Композиция замкнута, горизонта зритель не видит, так как художник специально приподнимает его над землей, делая образ матери вневременным, а маленького человека уподобляет хозяину суровой земли – все

природные силы движутся к нему, он – центр мироздания. Совершенно иное впечатление производит более позднее полотно с аналогичным сюжетом.

Трансформацию художественного языка Яковлева можно проследить и в иных сюжетах, например, «Первые шажки», если в более раннем варианте, «нежном, но суровом», сутью произведения является утверждение нравственной силы и красоты человека, живущего полной простого счастья жизнью, вопреки жестокости отстраненной природы, то в более позднем полотне чувствуется, что Арктика не подавляет человеческий дух и не противопоставлена человеку, природа открыта людям, она распахивает свои горизонты, расширяет просторы для человека (Илл. 43).

Много внимания Яковлев уделяет передаче чистоты и особой ясности воздуха, световоздушной среды в этих полотнах. Столя композицию произведений, он обычно крупным планом дает фигуры людей выписывая их на фоне широких плоскостей заснеженной земли нежных оттенков, окаймленных порой высокими скалами. А иногда мы видим уже использованных художником в других полотнах фигуры, но с другого ракурса, с высоты птичьего полета, это добавляет некоторую «панорамность» и чувство бескрайнего простора. Человек при всем этом дается в действии, но не в стремительном, а в спокойном и размеренном, порой - в созидательном. Продолжает Яковлев разрабатывать и тему труда, используя все тот же изобразительный язык (Илл. 44).

В 1978 году художник путешествует на Ямал, а второе посещение г.Баренцбург на о. Шпицберген Андрей Яковлев осуществил по приглашению треста «Арктикуголь» в 1986 году, где за месяц художником было написано двадцать полотен.

В центре внимания Яковлева по-прежнему человек и его мир, но только еще более явственно звучит мысль об обновлении севера. Индустральный пейзаж определяет образ подлинного хозяина земли – человека. В творчестве Яковлева ушли картины-символы на арктическую тему, появились реалии повседневности, труд человека в промышленных масштабах. Арктика покорена?

Часто художника сравнивают с Рокуэллом Кентом, говорят о его влиянии на Андрея Яковлева, а тот, в свою очередь, писал Андрею Алексеевичу (эта переписка свидетельствует о взаимной симпатии, которую они питали друг к другу, пока был жив Р. Кент, и которая сохранилась у А. Яковлева): «Я был покорен репродукциями ваших работ, их достоинства заставили меня позавидовать вашему глубокому пониманию и точному восприятию красоты Крайнего Севера и его жителей. Я наслаждаюсь выраженной вами красотой Севера, которую видел и сам и которую стремился воспроизвести в собственных картинах и книгах» [1, с. 9].

Кента явно побеждало «белое безмолвие», у Яковлева же - явный акцент на теплоту. Его живопись открывает в понятии арктического безмолвия второй, более высокий духовный план. Какое бы значительное место ни занимал в картине пейзаж, главным в живописном повествовании остается все же человек. Андрей Яковлев понимал, что темы материнства, любви, верности могут прозвучать более звонко в контрастном северном контексте.

Почему объектом этого чувства стали северные мотивы? Сам художник объясняет это обаянием «джек-лондоновской» романтики, его тянуло туда, где вечные человеческие ценности выступали окристаллизованными не размытыми бытовой суетой, где белое и черное называлось своими именами: «Арктика – жуткий и прекрасный мир. Хотелось показать тех людей, для которых Арктика – не эпизод, а извечная родина, хотелось показать ее их глазами и полюбить их любовью» [1, с. 11].

Список использованных источников и литературы.

1. Андрей Яковлев. Картины из коллекции Государственного Русского музея / Государственный русский музей. – СПб: Петрополь, 2004.
2. Андрей Яковлев: каталог художественной выставки / Мурм. обл. упр. культуры, Мурм. обл. краевед. музей. – Мурманск: Книжное издательство, 1968. – 12 с.
3. Зорина Л. Север зовет / Л. Зорина// Художник. – 1963. – №8.
4. Леняшин В.А. Северная сюита /В.А. Леняшин // Художник. – 1976. – №5.
5. Сазонов А.П. Верность дорогам юности / А.П. Сазонов // Художник. Журнал СХ РСФСР. – 1987. – №3.
6. Яковлев А.А. Какомей: Из путешествий художника по Чукотке / Послесл. Л. Тюлиной. – Л.: Художник РСФС, 1968. - 78 с.
7. Яковлев, А. А. Сопричастность / А. А. Яковлев. – Л.: Художник РСФСР, 1987. - 127 с.

**Иллюстрации к статье Заозерской Ю.С.
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ.
ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА «АРКТИКА»**

Илл.11. Участники группы «Арктика». Фото.

Илл.12. Борисов А.А. Волки. Холст, масло.

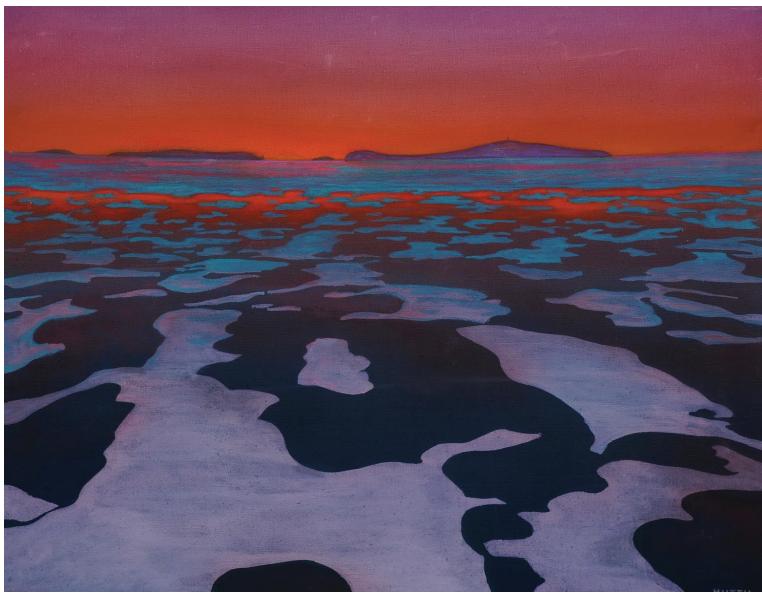
Илл.13. Меркулов А.А. Заполярье. Бумага, цветная линогравюра.

Илл.14. Рубан И.П. Встреча ледокола. Холст, масло. Вторая половина XX века.

Илл.15. Яковлев А.А.. Гора Алхорн. Холст, масло. 1961 г.

Илл.16. Хуттунен А.И. Летний вечер у архипелага Норденшельда.
Холст, темпера. 1979 г.

Илл.17. Зуева Т.И. Лето в Арктике. Бумага, акварель. 1990 г.

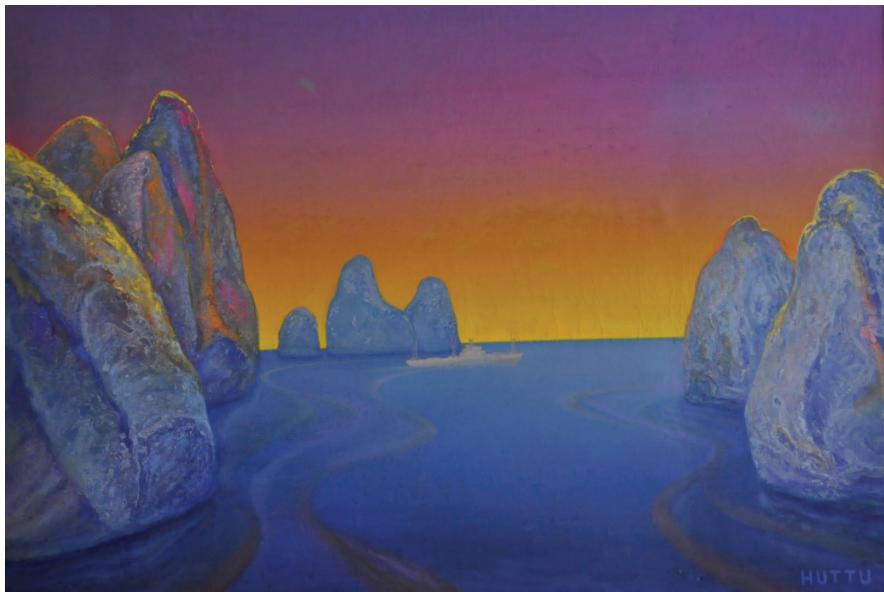
Илл.18. Бубенцов В.Н. На острове Шпицберген. Холст, масло.1992 г.

Илл. 19.Петрова В.И. Мы пришли к тебе, полюс! Холст, масло. 2016 г.

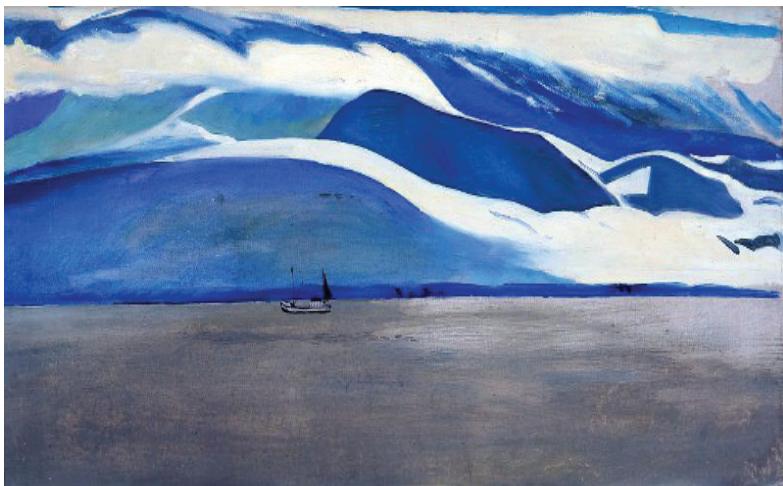

Илл.20. Кумашов В.А. Караван. Холст, масло. 1993 г.

Илл.21. Хуттунен А.И. Утро в Арктике. Холст, темпера. 2000 г.

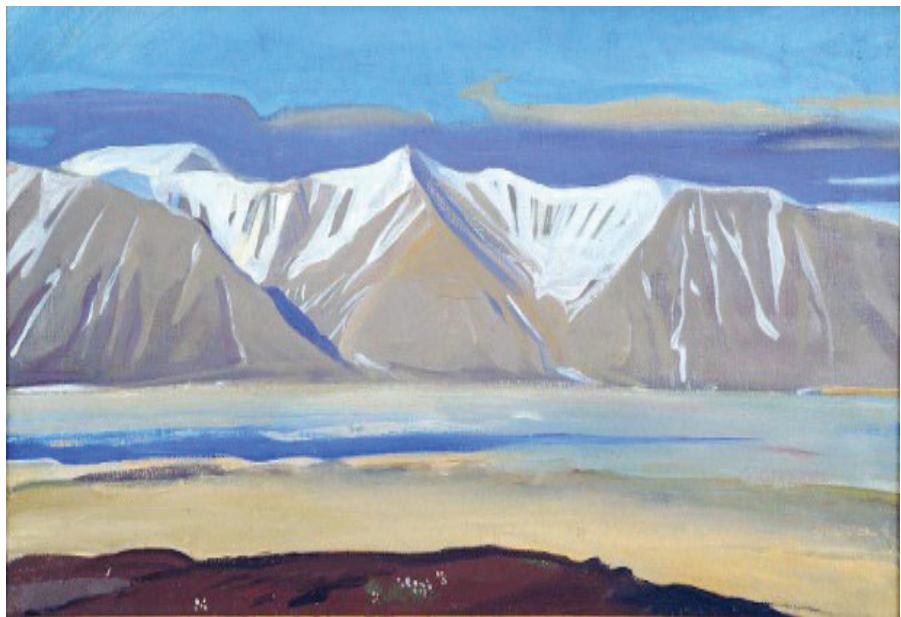
**Иллюстрации к статье Чубарь А.А.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА АРКТИКИ
В ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ ЯКОВЛЕВА (1934-2012)**

Илл.32. Яковлев А.А. У берегов Гренфьорда. Холст, масло. 1961г.

Илл.33. Яковлев А.А. Здравствуй, солнце! Холст, масло. 1961 г.

Илл.34. Яковлев А.А. Первые цветочки. Холст, масло. 1964 г.

Илл.35. Яковлев А.А. Зверобойная экспедиция в Белом море.
Холст, оргалит/ масло. 1962 г.(?).

Илл.36. Яковлев А.А. Ярангу строят (Чукотка). Холст, масло. 1963 г.

Илл.37. Яковлев А.А. Мужей ждут (Чукотка). Холст, масло. 1964 г.

Илл.38. Яковлев А.А. Чукотская художница Янку (Чукотка). 1964-1965 гг.

Илл.39. Яковлев А.А. Семья охотника (Таймыр). Холст, масло. 1968 г.

Илл.40. Яковлев А.А. Победители спортивных колхозных соревнований (Таймыр). Холст, масло. 1971 г.

Илл.41. Яковлев А.А. Счастливая (Чукотка). Холст, масло. 1969 г.

Илл.42. Яковлев А.А. Арктическое лето (Чукотка). Холст, масло. 1970 г.

Илл. 43. Яковлев А.А. Голубой день. Ожидание (Чукотка). Холст, масло. 1992 г.

Илл.44. Яковлев А.А. Выход на промысел. Чукотка. Уэлси. Холст, масло. 1963-1993 гг.